

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Ключевые концепты в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Никитина Дарья Александровна

Аспирант

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: motrona-92@yandex.ru

«Ключевыми концептами культуры называют главные единицы картины мира, константы культуры, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества» [2, с. 5].

Термин «концепт» достаточно длительное время используется учёными, работающими в русле когнитивной лингвистики (Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, Ю. М. Фрумкина) [3, с. 70]. Одно из первых определений *концепта* в отечественной лингвистике принадлежит Е. С. Кубряковой, рассматривающей его как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*) всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [1, с. 90].

«Любой концепт вбирает в себя обобщённое содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и немислимы без него, это результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека» [2, с. 48].

Все концепты романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» можно разделить на следующие группы: мир (время), представление о человеке (трус), нравственный концепт (грех), социальные понятия и отношения (война), эмоциональный концепт (счастье).

Время - неотъемлемая часть содержательной стороны языка, что находит выражение в лексических единицах языкового уровня, в качестве слов с временным значением: “Today is only one day in all the days that will ever be. But what will happen in all the other days that ever come can depend on what you do today” [4, с. 462]. “There is only now, and if now is only two days, then two days is your life and everything in it will be in proportion” [4, с. 201].

Трус, с точки зрения героя Э. Хемингуэя Пабло: ““ Coward,” Pablo said bitterly. “ You treat a man as coward because he has a tactical sense. Because he can see the results of an idiocy in advance. It is not cowardly to know what is foolish”” [4, с. 86].

Грех, с точки зрения героя Э. Хемингуэя Ансельмо, - “. . . is a sin to kill a man. Even Fascists whom we must kill” [4, с. 75].

Война в сознании героев Э. Хемингуэя

-причиняет человеку *смерть*: “One dying in such a place can be very ugly, dirty and repugnant” [4, с. 95].

-связана с гаммой разнообразных чувств и эмоций: *злость* (“That being angry is another damned luxury you can’t afford” [4, с. 402]. “No. Don’t be angry. Getting angry is as bad as getting scared” [4, с. 116]); *ненависть* (“To kill them teaches nothing,” Anselmo said. “You cannot exterminate them because from their seed comes more with greater hatred” [4, с. 75]); *вина* (“But to shoot a man gives a feeling as though one had struck one’s own

brother when you are grown men” [4, с. 472]); *долг* (““I come only for my duty,” Robert Jordan told him.<...> I have to do what I’m ordered to do and I can promise you of its importance” [4, с. 48]. ““To me, now, the most important is that we be not disturbed here,” Pablo said. “To me, now, my duty is to those who are with me and to myself”” [4, с. 48]).

-наполнена людскими страданиями: “All through this war we have suffered from a lack of discipline and from the disobeying of orders and I will wait a while still for the Inglés” [4, с. 225].

-немыслима без понятия *враг*: “The fascists are warm, he thought, and they are comfortable, and tomorrow night we will kill them. <...> I have watched them all day and they are the same men that we are. <...> It is only orders that come between us. Those men are not fascists. I call them so, but they are not. They are poor men as we are. They should never be fighting against us and I do not like to think of the killing” [4, с. 225].

Война как трагическое связана с такими словами, как *жизнь* (“Living was a hawk in the sky. Living was an earthen jar of water in the dust of the threshing with the grain flailed out and the chaff blowing. Living was a horse between your legs and a carbine under one leg and a hill and a valley and a stream with trees along it and the far side of the valley and the hills beyond” [4, с. 312]); *убийство* (“For a stranger to kill where he must work with the people afterwards is very bad. It may be done in action, and it may be done if backed by sufficient discipline, but in this case I think it would be very bad, although it was a temptation and seemed a short and simple way” [4, с.95]. “The killing is necessary, I know, but still the doing of it is very bad for a man and I think that, after all this is over and we have won the war, there must be a penance of some kind for the cleansing of us all” [4, с. 229]. “You’ll kill her too with those orders” [4, с. 416]).

Счастье, с точки зрения героев Э. Хемингуэя Марии и Роберта Джордана, - “... to be on a good horse and ride fast with thee riding fast beside me and we would ride faster and faster, galloping, and never pass my happiness” [4, с. 204]. “God, that was lucky I could make her go” [4, с. 499].

Анализ ключевых концептов в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» высвечивает с разных сторон позицию автора, его героев, особые черты языковой личности писателя.

Литература

1. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ). - М., 1997.
2. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. - М., 2008.
3. Молчанова Г. Г. Английский как неродной. - М., 2007.
4. Хемингуэй Э. По ком звонит колокол. – Moscow Progress Publishers, 1981.